

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ МОСКОВСКИЙ КАК КАНОНИСТ

Епископ Звенигородский Феодорит (Тихонов)

кандидат богословия
ректор Московской духовной академии
заведующий кафедрой богословия
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
rektor.pr@gmail.com

Для цитирования: *Феодорит (Тихонов), еп.* Святитель Филарет Московский как канонист // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 13–23. DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.7.2.001

Аннотация

УДК 348

Личность святителя Филарета привлекательна тем, что он был многосторонне талантлив. Помимо того, что он был глубоким богословом и академическим ученым, он был к тому же замечательным администратором. Надо сказать, что в жизни очень редко можно встретить глубоких ученых, которые были бы одновременно хорошими администраторами. Обычно ученые тяготеют к управленческой деятельности. Но не таков был святитель Филарет. Ему было дело до всего, что касалось его епархии и вообще церковных дел. Изучая его административную деятельность, невольно задаешься вопросом: как он все это успевал делать... Тем не менее успевал и успевал отменно.

Ключевые слова: святитель Филарет Московский, Православная Церковь, каноническое право, церковное законодательство, Вселенские соборы, соборные правила, Святейший Синод, Духовный регламент.

St. Filaret of Moscow as a Canonist

Bishop of Zvenigorod Feodorit (Tikhonov)

PhD in Theology

Rector of the Moscow Theological Academy

Head of the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

rektor.pr@gmail.com

For citation: Feodorit (Tikhonov), bishop. "St. Filaret of Moscow as Canonist". *Praxis*, № 2 (7), 2021, pp. 13–23 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2021.7.2.001

Abstract. The personality of St. Filaret is attractive because he was multi-talented. Besides being a profound theologian and academic scholar, he was also a wonderful administrator. I must say that in life it is very rare to meet deep scientists who would be good administrators at the same time. Usually scientists are burdened with managerial activities. But Saint Filaret was not like that. He cared about everything that concerned his diocese and church affairs in general. Studying his administrative activities, one involuntarily wonders: how he managed to do all this... nevertheless, he managed and managed perfectly.

Keywords: St. Filaret of Moscow, Orthodox Church, canon law, church legislation, Ecumenical councils, conciliar rules, Holy Synod, Spiritual regulations.

Основными источниками, из которых мы черпаем сведения о его ежедневных административных трудах, являются сборник его резолюций и письма к разным адресатам. Для составления этого доклада весьма полезной оказалась дореволюционная монография Дмитрия Григорьевича Наумова «Филарет, митрополит Московский, как канонист»¹.

Решение тех или иных вопросов епархиальной жизни святитель Филарет старался строить на канонах Православной Церкви. Как это ни странно, но в этом плане святитель уникален для своей эпохи. Когда он начинал свое архиерейское служение, вразумительного сборника «Книги правил» еще не было. Была «Кормчая» на славянском языке, где, как известно, церковные каноны были вперемешку с древними императорскими законами по церковным делам. А потому мы встречаем в Кормчей, например, такой закон: оскорбление отца или матери карается смертью. То есть руководствоваться Кормчей в повседневной церковной жизни было не так просто. Другие архиереи в своих ежедневных епархиальных заботах предпочитали пользоваться предписаниями Духовного регламента, всевозможными инструкциями и решениями Святейшего Синода. Кормчую, конечно, все почитали, но мало кто в нее углублялся.

Но не таков был святитель Филарет, который везде искал первопричину и основание. Еще до своего архиерейства, в должности ректора Санкт-Петербургской духовной академии и члена Комиссии духовных училищ (соответствует нынешнему Учебному комитету) святитель Филарет вводит преподавание канонического права в духовные школы и пишет для этого предмета первую программу и краткий конспект лекций. Интересно, что каноническое право в этой программе называлось *Theologia Rectrix* — *Богословие Правительственное*, то есть каноническое право для митрополита Филарета, несомненно, входило в круг богословских наук.

Святитель постоянно изучает Кормчую и прекрасно понимает, что находящиеся в ней каноны и законы не равноценны. Склонный все систематизировать и приводить в порядок, святитель строит из множества канонов определенную иерархию: правила Вселенских соборов он ставит, естественно, выше правил Поместных соборов, а правила святых отцов ниже правил Поместных соборов. Согласно этой иерархии Святейший Синод — по мнению святителя — как частный собор,

1 Наумов Д. Г. Филарет, митрополит Московский, как канонист. М., 1893. С. 34.

не властен изменить правила Вселенского собора. «Изменить церковные законы, торжественно заявляет митрополит Филарет, основанные на Слове Божиим и на правилах святых соборов, от нынешней церковной власти не зависит»². В этой связи не со всеми решениями Синода святитель Филарет соглашался. Например, он не разрешал вступать в брак крестным родителям одного ребенка, тогда как Синод от 1810 года разрешал подобные браки. Недовольные жаловались в Синод. Синод предписывал митрополиту объясниться, а тот всегда просто ссылался на авторитет Шестого Вселенского собора, который своим 53 правилом запретил браки в крестном духовном родстве до второй степени включительно. Кстати, на последнем Архиерейском соборе в 2017 году при обсуждении документа «Канонические аспекты церковного брака» было упомянуто относительно брака между восприемниками одного крещаемого мнение святителя Филарета. И итоге приняли решение, которое более соответствует правилу Вселенского собора, чем решению Синода от 1810 года.

Святитель выстраивал иерархию канонов не только по статусу источника правила, но и по смыслу самого правила. Из всего огромного канонического свода он выделял т. н. «коренные церковные постановления». Святитель Филарет рассуждал: «Коренные церковные постановления суть те, без которых Церковь не была бы истинною, единою святою, соборною и апостольскою Христовою Церковью, неодолимою вратами адовыми, с нарушением которых она потеряла бы характер православия, или освящающую силу таинств, или чистоту и твердость иерархии, с ея непрерывным, от сошествия Святого Духа и апостолов друг другу-приимательным преемством благодати священнодейственной, или, наконец, утратила бы характер святости нравственной, чрез принятие правил жизни, противных учению Христову»³. Какие церковные каноны святитель Филарет называл «коренными»? Например, правила о церковном избрании епископов, единобрачие священнослужителей, правила о запрещении браков до четвертой степени родства. Подобные неизменяемые правила святитель Филарет образно называл «священными узами, которые невозможно сокрушить».

Но при все этом святитель Филарет понимал, что церковная жизнь развивается, и не все древние каноны применимы к современной ему

2 Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского: в 5 т. Т. 4. М., 1914. С. 291.

3 *Филарет (Дроздов), митр.* Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на востоке. СПб., 1899. С. 70–71.

церковной жизни. Он писал: «сущность древних правил сохраняется в Церкви неизменно, несмотря на то, что некоторые черты оных применены к особенным обстоятельствам времени и места». То есть святитель в каждом правиле различал «неизменное и ненарушимое начало», а некоторые черты правила находил возможным применять к временным, местным потребностям и условиям церковной жизни. Суть этого подхода в том, чтобы, например, читая правило, предписывающее прелюбодею 15 лет отлучение от церковного общения, видеть в этом правиле «неизменным и ненарушимым началом» попечение и отеческую строгость по отношению к падшему, а не количество лет отлучения.

Этот универсальный подход возвел святителя Филарета к основаниям и духу церковного права и сделал его способным активно применять на практике древнее церковное законодательство.

Все биографы согласятся, что митрополит Филарет был очень ревностным служителем Церкви и требовал того же от подчиненного ему духовенства. Оттого за ним закрепилась репутация строгого и, по словам некоторых современников (историки: Соловьев и Голубинский), даже жесткого и сухого администратора. Но мы не думаем, что это исходило от жестокого сердца. Причиной строгих решений владыки Филарета была именно его ревность к чистоте нравов священнослужителей. И надо сказать, что нравственный и интеллектуальный уровень духовенства Московской епархии значительно вырос при правлении митрополита Филарета. Приведем примеры, когда святитель Филарет действовал строго по канонам святой Церкви, так сказать «по акривии».

Журнал «Душеполезные чтения»⁴ доносит до нас случай, когда митрополит Филарет лишил сана священника за то, что тот в пьяном виде при крещении ребенка погрузил его не трижды в купель, а четырежды. Столь строгое решение основано на 50-м правиле святых апостолов, которое предписывает извергать из сана священника, крестившего не в три погружения. Митрополит Таинство признал недействительным и ребенка повелел крестить снова на основании 7 правила Второго Вселенского собора.

Надо сказать, что это решение действительно очень строгое. В апостольском правиле говорится об осознанной неправильной практике, а в правиле Второго Вселенского собора говорится о единокатном погружении в крещении еретиков: евномиан, монтанистов и савелиан. Вряд ли провинившийся смог бы вразумительно объяснить суть этих

4 Резолюции Московского митрополита Филарета // Душеполезное чтение. 1876. Ч. 3. С. 252.

древних ересей. Можем только предположить, что это не единственный проступок священника и что он заслуженно подвергнут столь строгому наказанию.

За обличенное воровство святитель наказывает священников не так строго, как повелевает 25 правило святых апостолов. Из сана не извергает, но запрещает на два года и низводит до причетнической должности⁵.

Святитель Филарет усиливает 14 правило Тимофея Александрийского о недозволительности совершать поминование по намеренному самоубийце в отношении тех, кто умер от пьянства и при том без покаяния⁶.

Примечателен случай, когда святитель Филарет ищет помощи в церковных канонах там, где можно было бы решить дело и без них. Митрополиту как-то донесли, что архимандрит Иерусалимского подворья в Москве Аресений произносит «непристойные поучения». Можно было бы просто запретить архимандриту проповедовать. Однако для этого запрета митрополит нашел основания в канонах. Свой запрет проповедовать архимандриту святитель обосновывает 20-м правилом Шестого Вселенского, согласно которому не допускается «епископу в ином граде, не принадлежащем ему, всенародно учить»⁷.

На основании строгости 44 апостольского правила митрополит Филарет запретил наместнику Троице-Сергиевой Лавры купить акции Троицкой дороги, так как считал, что это отдача денег в рост, что запрещается не только правилами святых апостолов и Первого Вселенского Собора⁸.

Интересно заметить, что в покаянной дисциплине за прелюбодение и невольное убийство святитель приближался к практике древней Церкви, сокращая только сроки. В практике синодальной эпохи за такие преступления полагалось заключение в монастырь на какое-то время. Но святитель желал поменять этот обычай, приблизив епитимью к древнему обычаю. В 1835 году он наложил следующую резолюцию: «В первые полгода епитимьи, сообразно с правилами церковными, и в замен заключения монастырского, ходить состоящему под епитимьей ко всякому богослужению, кроме крайней нужды; за небытность

5 Резолюции Московского митрополита Филарета // Душеполезное чтение. 1876. Ч. 3. С. 127.

6 Резолюции Московского митрополита Филарета // Душеполезное чтение. 1882. Ч. 1. С. 136.

7 Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. 1877. Кн. 2. С. 17.

8 Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию: 1831–1867 гг. Ч. 4: 1857–1867 гг. М., 1884. С. 234–235.

на богослужении назначить ему молебные поклоны дома; в церкви его не допускать приближаться к алтарю, а стоять ему в трапезе близ входа в церковь; во время выноса святых даров не дерзать ему, как отлученному от таинств, взирать на оные, а преклонять колена и поклоняться в землю или выходить из церкви. По мере же раскаяния и смирения дозволять ему стоять в церкви с верными просто». ⁹ Или в другой резолюции: «Исполнить предписание консистории с тем, чтобы крестьянин, нанесший брату своему побои, от которых он умер, в первые три месяца епитимьи не имел дозволения быть в церкви приходской во время совершения таинства святой Евхаристии, но выходил из оной по приглашению: «оглашении, изыдите», и оставался за дверьми до времени раздаяния антидора, а во вторые три месяца дозволить ему слушать божественную литургию в церкви, но не стоять в настоящей церкви, а в трапезе при входе». ¹⁰

Первым источником канонов является, конечно, Божественное Откровение — Священное Писание. Святитель неоднократно выводил основания для церковного прещения из слов самого Священного Писания. И эти решения также строги. Так, уклонение одного священника от исповеди у епархиального духовника митрополит Филарет называет «отсутствием примирения». А поскольку «Слово Христово, которое непримирившемуся с братом не позволяет принести жертву даже мирянину, тем сильнее должно быть приложено к священнику, посему непримирившийся священник должен быть подвергнут запрещению священнодействия и приобщению святых Таин». ¹¹ Другая резолюция основывается на словах апостола Павла к Тимофею *нерадящий о присных есть горший неверного* (1 Тим. 5, 8). Святитель грозит сыну дякона запрещением, если тот не станет помогать своей матери. ¹²

Но все же святитель Филарет не был рабом буквы. Надо сказать, что большинство его решений по тому или иному проступку священнослужителей было по принципу «икономии», то есть по снисхождению. Приведем несколько примеров.

Как известно, каноны нашей Церкви регламентируют возраст, не ранее которого можно возводить на ту или иную церковную степень (Трул. 14, 15; Неок. 11). Для диакона — 25 лет, для пресвитера — 30 лет.

9 Резолюции Московского митрополита Филарета // Душеполезное чтение. Ч. 1. М., 1882. С. 392.

10 Там же. С. 516–517.

11 Там же. С. 389.

12 Резолюции Московского митрополита Филарета // Душеполезное чтение. Ч. 3. С. 384.

В досинодальный период этот возрастной ценз, как правило, соблюдался. Но с появлением духовных семинарий ставленники в священный сан значительно помолодели. Святитель Филарет оправдывал подобное уклонение от правил «уважительными причинами», по которым оно допускалось и в древней Церкви. Сам святитель объяснял это уклонение тем, что Духовный регламент строго предписывал предпочитать ученых кандидатов в священство неученым. С одной стороны, ученые 23-хлетние выпускники семинарий стали превосходить познанием неученых 30-летних, с другой, десятилетнее пребывание в духовных школах кандидатов в священство на виду священноначалия делало их известными и так сказать более надежными, чем те малоизвестные начальству кандидаты, которых присылали из сел прихожане. Святитель писал: «добрый училищный аттестат есть не менее надежное ручательство за ожидаемое от них поведение, нежели тридцатилетний возраст тех, которые не прошли сего искуса училищного»¹³. Но если кто-то добивался священства из неученых или недоученных, то святитель требовал непременно 30-летнего возраста. В дьяконы святитель рукополагал не ранее 20-летнего возраста, хотя нередко просились и 18-летние.

Духовный друг святителя Филарета Николай Андреевич Муравьев в одном из писем пожалел, что древние каноны относительно возраста ставленников перестали уважаться. Митрополит соглашался с этим, но в то же время находил неудобным сразу исправлять уклонение. Он писал: «Если решиться не производить во священники 23-летних образованных, необходимо будет производить 30-летних необразованных. Будет ли лучше? Удобно ли издать закон, чтобы получившие образование в кадетских корпусах, и выпускаемые до ныне офицерами, отныне поступали на несколько лет в рядовые... Надобно обращаться к правилу, но постепенно»¹⁴.

Следующий случай свидетельствует, что святитель Филарет с годами мог менять свои воззрения на тот или иной предмет церковной жизни.

Митрополит Московский не терпел обычая, когда в конце службы стояли с тарелками для денег. Он видел в этом нарушение 23 правила Шестого Вселенского собора, согласно которому священник извергается, если за причащение он требует денег. В 1846 году митрополит писал своему другу и духовному отцу архимандриту Антонию: «Нельзя ли подать притчу мысль, которая может придти и подана быть без меня,

13 Филарет (Дроздов), митр. Собрание мнений по делам Православной Церкви на востоке. С. 161.

14 Там же. С. 141.

что если я узнаю о стоянии притча с тарелками для денег от причастников, то должно будет поступить по 23 правилу 6 Вселенского собора»¹⁵. Дьяконов, которые имели доход от чтения правила ко Причащению для неграмотных крестьян, митрополит отправлял на неделю в монастырь¹⁶.

Однако через 20 лет строгость этого правила была смягчена святителем из-за обращения многих прихожан московских храмов к благочинным. Прихожане просили «сохранить им свободу следовать утвердившемуся издавна обычаю, по которому, по окончании Литургии, на которой они приобщались святых Таин, и после целования креста, они предлагают причту посильные приношения». В качестве аргумента, по которому 23 правило Шестого Вселенского собора не нарушалось, прихожане выставляли то, что сам причт не требует денег. Это делается исключительно по доброй воле прихожан. Святитель смягчает прежнюю строгость и определяет: «Поскольку такими отзывами устраняется сомнение или нареkanie в нарушении вышеозначенного правила: то сообразным с обстоятельствами признается предоставить прихожанам свободу следовать утвердившемуся издавна обычаю; и причтам не возбраняется в таком случае принимать приношения от их усердия»¹⁷.

Думаю, уместным будет упомянуть отношение святителя Филарета к богослужебным наградам и орденам. Как известно, в канонах нет ничего о наградах, но все же обычай их давать священника митрополит называл «отступлением от древнего чина»¹⁸. Он называл награды «знаками тщеславия»¹⁹. Но с другой стороны, и в этом обычае святитель находил некоторый смысл и даже пользу. Вот что он писал: «В старые годы, конечно, бывало — писал владыка своему викарию, преосвященному Иннокентию — что когда царь скажет архиерею ласковое слово, или пришлет подарок, то и бояре лучше смотрят на архиерея и внимательно слушают его: теперь ласковое слово — рескрипт, а подарок — лента. И теперь можно принимать это в духе любви, и прежде прежде можно было принимать в духе честолюбия. И сие говорю я не для защиты, а для терпимости»²⁰.

15 Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию. С. 407.

16 Резолюции Московского митрополита Филарета // Душеполезное чтение. Ч. 2. С. 116.

17 Резолюции Московского митрополита Филарета // Душеполезное чтение. Ч. 1. С. 378–379.

18 Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. Ч. 24. М., 1871. С. 435.

19 Там же. С. 444.

20 Там же. С. 484–485.

Следующий случай касается вопроса возможности священнослужителем добровольно слагать с себя сан. Каноны таково не разрешают. Святитель Кирилл Александрийский в своем третьем правиле пишет: «С церковными постановлениями не сообразно, что некие священнодействователи представляют рукописание отречения. Ведь если достойны служить, да пребывают в сем, а если недостойны, да удаляются от служения не отречением, но более осуждением по делам». Однако святитель Филарет полагал возможным добровольно слагать с себя сан, но лишь по очень веским причинам. Он писал: «Искушаемый вдовством священник говорит начальству: возьмите от меня сан, ибо я опасаюсь, чтобы не сделаться прелюбодеем. Начальство отвечает: не можем снять с тебя сан прежде преступления; поди прежде сделайся прелюбодеем; хотим видеть священника прелюбодеем, и тогда уже лишим сана. Хорош ли был бы такой порядок?»²¹. В то же время святитель был строгим противником практики свободного снятия сана, без всяких затруднений и веских причин. Митрополит писал: «Преграждение свободного выхода из божественного духовного звания весьма нужно; ибо ежели дать священнослужителям свободу слагать с себя священный сан, то многие будут входить в это божественное звание легкомысленно, действовать в нем небрежно, неправильно, своекорыстно и своевольно, в случае же побуждения к правильному действию, а особенно взыскания от начальства за неправильные действия, тотчас с презрением оставляя свое божественное звание»²².

Все вышеприведенные решения святителем Филаретом тех или иных канонических ситуаций, конечно, не исчерпывают всей деятельности московского святителя как канониста-практика. Но и приведенные примеры, как нам кажется, достаточно хорошо характеризуют святителя Филарета как человека глубоко знающего каноническое право и, самое главное, проникающего в его самую суть. Это позволяло святителю, с одной стороны, строить свою административную деятельность, с другой стороны, с помощью искусного толкования применять древние правила к реалиям современной жизни. Дмитрий Наумов называет митрополита Филарета «совершенным законоискусником»²³, сравнивая его с толкователем канонов Феодором Вальсамоном. Но через сто с лишним лет мы можем смело сказать, что святитель Филарет превзошел Феодора Вальсамона. Святитель по своей святой жизни, мудрости

21 Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. С. 571.

22 Там же. С. 579.

23 Наумов Д. Г. Филарет, митрополит Московский, как канонист. С. 177.

и деятельности вполне сопоставим с таким великим отцом и законотворцом как Василий Великий. А если так, то святитель Филарет Московский сам становится одним из источников канонического права.

Библиография

- Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию: 1831–1867 гг. Ч. 4: 1857–1867 гг. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1884.
- Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского: в 5 т. / предисл. и примеч. И. Н. Корсунского, протопр. В. С. Маркова. Издание редакции «Душеполезные чтения». Т. 4. М.: Тип. «Русская Печатня» С. К. Попова, 1914.
- Филарет (Дроздов), митр.* Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на востоке. СПб.: Синодальная тип., 1899.
- Резолюции Московского митрополита Филарета // Душеполезное чтение. 1876. Ч. 3.
- Резолюции Московского митрополита Филарета // Душеполезное чтение. 1882. Ч. 1.
- Резолюции Московского митрополита Филарета // Душеполезное чтение. 1886. Ч. 1.
- Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. Ч. 24. М.: Тип. В. Готье, 1871.
- Наумов Д.* Филарет, митрополит Московский, как канонист. Издание Общества любителей духовного просвещения. М.: Тип. А. И. Снегирёвой, 1893.
- Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. 1877. Кн. 2.